

Всеобщая история
World History

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-54-72

УДК 94 / 81'272

ДЫБОВСКИЙ Александр Сергеевич

Осакский университет

Осака. Япония

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6236-0886>e-mail: aledybo@gmail.com**ИДЕОЛОГИЯ ЯПОНОЦЕНТРИЗМА В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. НА МАТЕРИАЛЕ
УЧЕБНИКОВ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА ЭПОХИ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ
АНГЛИЙСКИХ ВЛАДЕНИЙ В МАЛАЙЕ И СИНГАПУРЕ (1941–1945)**

Аннотация. Эта статья написана на материале текстов учебной литературы по японскому языку, представленных в шеститомном собрании материалов [14], подготовленном к печати японскими исследователями – Акаси Ёдзи (明石陽至) и Мияваки Хироюки (宮脇弘幸). В статье анализируется содержание опубликованных в сборнике текстов учебников японского языка для жителей территорий бывших колоний Великобритании в Юго-Восточной Азии, оккупированных японской армией в 1941–1945 гг. В центре нашего внимания были проявления языкового и культурного империализма, методы идеологической обработки населения, а также отразившиеся в учебной литературе пропагандистские штампы японской военной машины и государства, многие из которых превратились позднее в распространившиеся во второй половине XX века тезисы так называемой «теории японцев» (日本人論).

Ключевые слова: учебники японского языка для иностранцев, преподавание японского языка, оккупация Юго-Восточной Азии, политическая тенденционность, языковой и культурный империализм, «теория японцев».

Для цитирования: Дыбовский А.С. Идеология японоцентризма в учебной литературе. На материале учебников японского языка эпохи японской оккупации английских владений в Малайзии и Сингапуре (1941–1945). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 1. с. 54-72.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-54-72.

Alexander S. DYBOVSKY
Osaka University Graduate School
Osaka, Japan
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6236-0886>
e-mail: aledybo@gmail.com

THE JAPANESE-CENTRIST IDEOLOGY IN THE TEXTBOOKS. BASED ON THE MATERIAL OF JAPANESE TEXTBOOKS OF THE PERIOD OF JAPANESE OCCUPATION OF BRITISH COLONIES IN MALAYA AND SINGAPORE IN (1941-1945)

This article is written on the basis of Japanese textbooks presented in a six-volume collection of materials [14], which was prepared for publication by Japanese researchers Akashi Yoji (明石 陽 至) and Miyawaki Hiroyuki (宮 脇 弘 幸). The article analyzes the content of the textbooks which were published for residents of the territories of the former British colonies in Southeast Asia occupied by the Japanese army in 1941-1945. The focus of our attention was the manifestations of linguistic and cultural imperialism, the methods of ideological treatment of the population, as well as the propaganda clichés of the Japanese military machine and the state reflected in the Japanese textbooks. Some ideological clichés of this propaganda later turned into the theses of the so-called theory of the Japanese, which spread in the second half of the 20th century (日本人論).

Keywords: Japanese textbooks for foreigners, teaching Japanese language, the occupation of Southeast Asia, political tendency, linguistic and cultural imperialism, "theory of the Japanese".

For citation: A.S. Dybovsky The Japanese-centrist ideology in the textbooks. Based on the material of Japanese textbooks of the period of Japanese occupation of British colonies in Malaya and Singapore in 1941-1945. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.1. PP. 54-72.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-1-54-72. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

8 ноября 1941 года 25-я армия сухопутных сил Японии под командованием генерал-лейтенанта Ямасита Томоюки (山下奉文) начала оккупацию английских владений в Малайе [4:1]. К концу января японская армия достигла южной оконечности Малакского полуострова, а к середине февраля было сломлено сопротивление британских войск в Сингапуре и установлен оккупационный режим японской военной администрации (軍政幹部).

В годы войны на Тихом океане в 1941–1945 гг. в обязанности японской военной администрации входило обучение населения оккупированных территорий японскому языку. Целью этого обучения было не только преподавание японского языка как такового, но и целенаправленная идеологическая обработка обучаемых, превращение их в подданных Великой японской империи. Языковая подготовка населения колоний осуществлялась военной администрацией территорий при участии Министерства просвещения Японии, под руководством которого по требованию военного командования [20:14] создавались учебные пособия и готовился персонал [2:49]. К 1944 году для работы в южных районах Азии было подготовлено 1163 преподавателя (молодые мужчины) [2:39]. В соответствии со специальным положением о распространении и преподавании японского языка от 15

ноября 1943 года (日本語普及教育要綱), кроме тех случаев, когда преподавателями японского языка являлись представители местного населения, преподавание, как правило, велось прямым методом; в детских классах использовались учебники для японской начальной школы. Хотя большинство местного населения, состоявшего преимущественно из представителей трех этнических групп – малайцев, китайцев и индусов, без энтузиазма относилось к таким пропагандистским идеям японской администрации, как «Азия для азиатов» или «Великая восточно-азиатская сфера совместного процветания», задачи выживания заставляли людей сотрудничать с оккупационными властями. А для большинства форм коллаборационизма требовалось знание языка оккупантов. Поэтому в школах и учебных центрах было достаточно учащихся. Только Японский учебно-тренировочный центр Развития Азии в Малайзии и Сингапуре подготовил около тысячи молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет [5:27].

В специальном документе кабинета министров Японии, принятом 28 сентября 1943 года и регламентировавшем деятельность военной администрации в организации преподавания японского языка (南方諸地域における日本語教育に関する件), ставились следующие задачи: 1) обучать местное население японскому языку на уровне, необходимом для практических целей; 2) способствовать распространению японской духовности и культуры; 3) способствовать унификации Восточной Азии при помощи распространения японского языка [2:49]. Существовала и специальная инструкция для составления текстов учебников японского языка. Ее основные положения сводились к следующему: 1) раскрывать причины и цели Великой восточно-азиатской войны, а также Великой восточно-азиатской сферы совместного процветания; 2) описывать исторические факты вторжения в Азиатские страны США, Британии и Нидерландов; 3) указывать на корыстную природу военных целей США, Британии и Нидерландов; 4) описывать национальный характер японцев; 5) давать учащимся возможность знакомиться с прогрессом в области техники и промышленности, особенно в военной области; 6) на конкретных примерах показывать источник силы Императорской японской армии; 7) давать примеры самоотверженной храбрости японских солдат на полях сражений; 8) использовать отчеты делегаций местных жителей, посылаемых в Японию; 9) давать конкретные знания о том, как можно защититься от воздушных ударов авиации противника; 10) распространять знания о производстве продовольствия, хлопка и прочего и давать возможность людям понимать важность производства этих продуктов; 11) показывать школьную жизнь Японии военного времени; 12) делать акцент на уважении к труду и любви к работе; 13) подчеркивать важность установленного военного порядка жизни населения [2:36-37].

Были установлены экзаменационные требования по четырем уровням владения японским языком. Первый (высший) уровень требовал знания 7 тыс. слов, чтения 2 тыс. иероглифов, активного знания (умения писать) 1 тыс. иероглифов, а также понимания содержания газет и правительственных документов. Второй уровень предполагал владение официальным стилем общения «ДЭ АРУ», правильное использование слоговой азбуки КАНА, умение пользоваться четырьмя тысячами лексических единиц, знание 1300 иероглифов, умение писать 500 иероглифов. Третий уровень предполагал владение разговорной речью, умение пользоваться знаками КАНА, чтение ХИРАГАНА и 300 иероглифов. Четвертый уровень требовал понимания обиходных фраз, знания словаря в объеме 600 лексических единиц и чтения знаков ХИРАГАНА [2:35].

Предметом нашего анализа стали тексты шеститомного собрания учебной литературы, использовавшиеся в бывших британских владениях в Малайзии и Сингапуре. Они были подготовлены к изданию японскими исследователями – Акаси Ёдзи (明石陽至) и Мияваки Хироюки (宮脇弘幸) [14]. Далее мы кратко рассмотрим содержание представленных в собрании учебников, проанализируем содержание учебных текстов с точки зрения их идейной направленности. Наше внимание будет сосредоточено преимущественно на текстах среднего и продвинутого уровней, которые давали большие возможности для проявления верно-подданнической японоцентристской идеологии.

К первому тому собрания текстов учебников прилагаются две статьи его составителей [5,18], дающие картину полевых исследований по сбору учебной литературы по японскому языку, издававшейся в годы Второй мировой войны оккупационной военной администрацией. Ё. Акаси концентрирует свое внимание на истории создания школ японского языка, деятельности их преподавателей, а также документах, регламентировавших работу военной администрации вообще и школ японского языка в частности. Х. Мияваки также касается нормативных документов, истории создания учебных центров, но кроме того дает описание учебной литературы, представленной в каждом из шести томов сборника. В его статье анализируется деятельность государственных органов и местной военной администрации по созданию нормативных актов, регламентирующих работу школ японского языка и учебных центров, а также общеобразовательных учебных заведений, рассматриваются проблемы авторства текстов, их графического воплощения и содержания текстов. Интересующей нас проблемы он касается эпизодически, ограничиваясь краткими замечаниями. Например, при описании материалов первого тома учебной литературы он отмечает: «В “Хрестоматии государственного языка” (Части 1-3) сильны мотивы военного времени, идеология восхваления Японии и императорской системы» [19:27]. В другом месте, описывая содержания последнего учебного пособия первого тома собрания учебных текстов по японскому языку – «Японские разговоры (наброски)», замечает: «Идеологической окрашенности нет» [19:27]. Как видим, интересующая нас тема в этих работах раскрыта недостаточно.

I . Общая характеристика текстов собрания учебной литературы

Обеспечением оккупированных территорий учебной литературой занимались как Министерство просвещения, так и военное ведомство. Поскольку оккупация Юго-Восточной Азии японской армией осуществлялась стремительно, центральные власти не поспевали за темпами оккупации, и учебные пособия создавались на месте как военной администрацией, так и частными лицами. Их содержание регламентировалось отделом пропаганды 25-ой армии. К преподаванию японского языка местному населению привлекались военнотруженики, имевшие в прошлом какой-то опыт работы в сфере народного образования.

Учебные материалы построены по принципу постепенного нарастания сложности текстов. В учебной литературе для начинающих большое внимание уделяется возможности ведения преподавания прямым методом. Например, в первой части «Хрестоматии государственного языка», которой начинается описываемое собрание литературы, сначала вводятся японские слоговые азбуки, затем начинается изучение слов приветствия, среди которых даются команды японского учебного ритуала – КИРИЦУ «Встать!» РЭЙ «Поклонились!» ТЯКУСЭКИ «Садитесь!». После этого вводятся слова, обозначающие предметы школьного

обихода (парта, стул, доска...) и указательные местоимения. За ними следуют названия одежды, домашних животных, посуды, а также личные местоимения. После введения базовой лексики следуют простые по содержанию тексты, годящиеся для изучения языка прямым методом; последовательно используются две слоговые азбуки – КАТАКАНА и ХИРАГАНА с умеренным употреблением иероглифов (в первой части вышеназванной хрестоматии встречается около ста иероглифов) [9:2-69]. Тексты написаны лаконично, строгим и четким языком, а также безукоризненным почерком.

Всего в сборнике представлено 26 учебных текстов, предназначенных для детей и взрослых. Некоторые тексты сопровождаются выписанными отдельно фразами, выделяющими изучаемые грамматические явления, а также списком использованных иероглифов. Обычные для учебной литературы подстрочный словарь, грамматический комментарий и упражнения, как правило, отсутствуют. По всей вероятности, основными методами обучения были чтение и заучивание текстов наизусть. В редких случаях использования диалогических текстов, например, в учебном пособии «Японские разговоры (наброски)» имеется рекомендация подходить к тексту как к драматическому произведению, которое следует разыгрывать по ролям [13:411]. Кроме диалогического характера текстов, особенность этого пособия состоит также и в том, что новая лексика поясняется в нем по-японски (в некоторых случаях – по-малайски) при помощи подстрочного словаря путем экспликации синонимов или других пояснений.

Кроме учебных текстов, в рассматриваемой литературе по японскому языку используются песни и стихи идейно-политической направленности. Из 26 текстов учебной литературы четыре являются грамматиками, один текст (КОКУГО САКУБУН) представляет собой набор заданий по составлению фраз на японском языке, исходя из содержания фраз на малайском языке [12], и один текст, изданный Малайским молодежным клубом (*PELITA BANASA*, Т. 6, стр. 1-103), представляет собой малайско-японский разговорник, снабженный кратким грамматическим введением. Любопытно, что две грамматики написаны на английском языке, который был запрещен в учебной работе военной администрацией наряду с китайским*. Двухтомная грамматика директора управления образования и пропаганды провинции Перак Банно Ситиро (S. Vanno) *Kōgo Nippon-Go Grammar* [1], которая представляет собой сокращенный перевод на английский язык японоязычного оригинала того же автора, была опубликована в 1942 году [19:33]. Как следует из предисловия, она основывалась на конспекте лекций, прочитанных для Центра по подготовке учителей. Особенностью книги является то, что она полностью избавлена от японской графики и верноподданнической риторики, имеющей место в другой англоязычной грамматике японского языка, опубликованной профессором университета Риссё S. Oikawa под названием *Tadashii Nippon-Go (Standard Nippon-Go)* [3]. В стремлении выразить лояльность властям и пробудить верноподданнические чувства у местного населения, в грамматике проф. S. Oikawa за оглавлением следуют три клятвы (三誓), написанные катаканой и иероглифами с разбивкой на аналоги слова в японском языковом мышлении – «простые ГО» (большей частью – морфемы и грамемы в нашем понимании) и снабженные английским переводом: 私 タチワ 天皇 陛下 ノ 赤子 デアリ マス (Мы являемся истин-

* Английский используется в «Технической хрестоматии японского языка» для перевода технических терминов в конце каждой из двух частей хрестоматии.

ными подданными его величества Императора) 私 タチ ワ 忠義 オ ツクシ マス (Мы будем беспредельно преданны) 私 タチ ワ リッパ ナ 日本 国民 ニ ナリ マス (Мы станем замечательными подданными Японской империи) [3:xiii]. Как видим, идеологической обработке населения уделялось место даже в грамматической литературе.

Наиболее распространенными пропагандистскими приемами, наблюдаемыми в текстах, являются восхваление Японии, силы духа японского народа, его самопожертвования и самоотверженности, воспевание красоты Японии и ее природы, подвигов героев и почтения к ним. Многие тексты рисуют образы, призванные стать моделями поведения для читателей этих текстов. При этом одними из наиболее часто встречающихся тем являются преклонение перед особой японского императора и выявление древних корней японской императорской власти путем интерпретации национальной мифологии. Остановимся на этих вопросах подробнее.

II. Поэтизация образа Японии и японской природы

Нобелевская лекция великого японского писателя Ясунари Кавабата (1899–1972) называлась «Красотой Японии рожденный». Конечно, всемирно известный писатель в своих произведениях с любовью описывал красоты своей страны, но нам представляется, что такое видение Японии и японской природы было сформировано в том числе и государственной пропагандой, которой Ясунари Кавабата подвергался на протяжении многих лет своей жизни. В учебной литературе описываемого собрания неоднократно встречаются тексты, воспевающие красоту японской земли, времен года, поведения людей, а также государственных символов Японии. Например, первый урок второй части «Учебника японского языка для взрослых» «Великая Япония» начинается со слов «Великая Япония издавна называется страной восходящего солнца». После описания японских островов говорится: «Течение рек красиво, горы и луга покрыты пышной растительностью – деревьями и травами». После упоминания плодородности почвы, дающей возможность выращивать разнообразные сельскохозяйственные культуры, текст заканчивается фразой «Япония действительно очень красивая страна» [15:133-134]. Во втором уроке той же хрестоматии в семи строках короткого текста о горе Фудзи слово «красивый» употребляется трижды. Текст заканчивается утверждением о том, что «не только японцы, но и люди всей Земли восхищаются красотой горы Фудзи» [15:136-137]. Словами «Япония – это красивая страна» начинается и второй урок третьей части «Хрестоматии государственного языка» (国語読本 巻3) «Времена года» [11:136]. Подобное начало текста – «Япония невероятно красивая страна» – мы встречаем и в первом уроке второй части «Учебника японского языка для взрослых» [16:241]. В 14-ом уроке вышеупомянутой третьей части «Хрестоматии государственного языка», посвященном японской столице, Токио представлен как «центр Великой восточной Азии» [11:176-179].

Понятие красоты неизменно используется при характеристике Японии и ее флага, японского языка и национального характера. Например, в записанном слоговой азбукой КАТАКАНА коротком тексте шестого урока из учебного пособия по японскому языку «Путь Японии» (日本の道) о японском национальном флаге сообщается: «Национальным флагом Японии является изображение солнечного круга. Мы вывешиваем его на праздники, выходные дни и государственные юбилеи. Флаг с изображением солнечного круга красив. Он вызывает волнение. Давайте бережно к нему относиться» [18:9-10].

В целях сакрализации и поэтизации японской императорской власти используется тема божественного происхождения Японии и ее императора. И существование современной Японии связывается с божественными силами, под защитой которых она якобы находится, например: «– Япония уникальная, замечательная страна! Япония – страна богов! – Что вы имеете в виду, говоря «страна богов»? – Это страна, которая находится под покровительством богов!» – так начинается текст третьего урока «Япония – хорошая страна» из «Учебника японского языка. Окончание» [8:4]. Далее покровительством богов объясняются победы императрицы Дзингу (годы правления: 201–269), а также победы Японии в Китайско-японской (1894–1895) и Русско-японской (1904–1905) войнах.

О цивилизационном превосходстве Японии над странами Запада сообщается в 25-ом уроке («Цивилизация вещей и цивилизация духа») из «Учебника японского языка для взрослых. Часть вторая» [15:218-221]. В тексте урока говорится о том, что «сильная и справедливая Япония», обладающая «культурой сердца» и позаимствовавшая у Индии буддизм, а у Китая – конфуцианство, не отказавшись от своей синтоистской основы, смогла соединить исконную «культуру духа» и европейскую «культуру вещей». После чего стала «еще более сильной и замечательной страной», которой предстоит «разгромить и изгнать с Востока дьяволов – Америку и Великобританию» [15:220]. Текст заканчивается утверждением о том, что «Восток по сравнению с Западом имеет более высокое цивилизационное развитие», и «нет никакой необходимости подражать странам Запада» [15:221].

В 15-ом уроке «Хрестоматии государственного языка. Часть третья» «Свет с Востока» сообщается о том, что Египет, Вавилон, Индия оказали огромное цивилизационное влияние на развитие Европейской цивилизации: «Долгое время спавшие во мраке европейцы были разбужены светом, идущим с Востока, И европейцы закричали: «Свет с Востока!»». «Свет странам Запада дали страны Востока. Жизненные силы странам Запада дали мы – люди Востока!» [10:181]. Примерно 500 лет назад европейцы благодаря техническим изобретениям и открытиям породили машинную цивилизацию, создали промышленность, пришли на Восток и поработили его. «Глаза людей Востока были ослеплены светом машинной цивилизации. Они думали, что это благодатный свет. Но это была ужасная ошибка. Боги Востока не простили этой ошибки. И Великая восточно-азиатская война началась по велению богов. Японцы первыми начали военный поход. За ними, взявшись за руки, пошли все – китайцы, малайцы, индусы. Один миллиард азиатов начал военную экспедицию. И небо на Востоке постепенно просветлело. В горах Востока бьет в набат колокол рассвета. Скоро взойдет красное солнце. И именно в этот момент люди Востока вдохновенно воскликнут: “Смотрите! Свет с Востока!”» [10:181-182]. Текст интересен тем, что в нем содержится высокий эмоциональный и публицистический заряд, однако в глаза бросаются и явные фальсификации: Япония ставится в один ряд с древними цивилизациями, оказавшими влияние на страны Запада; Китай и другие страны, ставшие объектами японской агрессии, представляются союзниками Японии.

Как видим, многие учебные тексты являются пропагандистскими. В них с целью воздействия на учащихся возвеличивается Япония, приукрашивается ее природа, превозносятся способности японского народа осваивать зарубежные философские и религиозные идеи, фальсифицируется история.

III. Использование государственных символов

Созданию позитивного образа Японии служит возвеличивание государственных символов, каковыми являются государственный флаг, гимн, а также государственный язык (КОКУГО). Так, во второй части «Хрестоматии японского языка для взрослых» в тексте о Малайе говорится: «Вот и Сингапур, о котором Великобритания хвастливо заявляла, что он не падет ни при каких обстоятельствах, захвачен победоносной японской армией. Теперь он называется Сёнан, и японский национальный флаг (ХИ НО МАРУ) высоко развевается в южном небе» [15:170]. В другом учебном тексте ситуация в оккупированном японцами Сингапуре описывается следующим образом: «Под синим небом красиво реет флаг с изображением круга солнца. Все в городе старательно учат японский язык. Там и сям малышня распевает с солдатами патриотические марши. Сёнан в наши дни превратился в замечательный мирный город» [9:62-63].

Флаг и гимн играют важную роль и в торжественных военно-морских ритуалах. Например, текст 33-го урока «Утро корабельной жизни» из «Учебника японского языка. Окончание» начинается описанием будничной повседневной работы экипажа военного корабля и заканчивается торжественным построением экипажа, которое представлено следующим образом: «В восемь часов утра на кормовой флагшток поднимается флаг корабля. Трубач играет японский государственный гимн “Да продлится царствование твое” (КИМИ ГА Ё), матросы берут ружья на караул, и все, начиная с капитана, застывают в торжественном приветствии поднимающемуся флагу. Флаг, сверкающий в лучах восходящего солнца и развеваемый морским ветром во время своего движения по флагштоку, выглядит поистине торжественно» [8:81].

Поскольку учебные пособия создавались поспешно, нет речи о соблюдении авторских прав. В учебных пособиях, изданных оккупационной военной администрацией, имена составителей не указываются, одни и те же тексты переходят из одного учебного пособия в другое. Многие тексты заимствуются из учебников для общеобразовательной школы без указания источников, например, текст урока «Мальчик, певший японский государственный гимн» (君が代少年) изначально был написан для японской школьной хрестоматии (初頭科国語 Ⅲ) в 1942 году [19:26-27]. В этом тексте речь идет о тайваньском мальчике, который получил увечье во время землетрясения и, преодолевая боль, разговаривает только по-японски (как его учили в школе), из последних сил слабым голосом напевает японский гимн, после чего затихает и забывается вечным сном. В несколько сокращенном и облегченном виде текст используется в 20-ом уроке второй части «Хрестоматии государственного языка» [10:123-127], а также в 26-ом уроке второй части учебника «Учебника японского языка для взрослых» [15:221-227].

К текстам, неоднократно использовавшимся в нескольких учебных пособиях, относится и текст «Сила государственного языка». В нем утверждается, что японский язык, который содержит в себе «чистые и красивые сердце и душу японского народа», появился три тысячи лет назад вместе с появлением японского государства, что «сила Японии состоит в силе японского языка», что «сила японского языка сделает Азию мирной» и «создаст новую Азию» [11:161-163].

Как видим, и в учебной литературе по японскому языку широко применялись языковые клише японской политической пропаганды, работавшей над информационным обеспечением создания Великой восточной Азии. Действительность приукрашивается, государственные символы возвеличиваются, война японского империализма представляется освободительной, подданные Японской империи наделяются исключительно добрыми качествами.

IV. Мифологизация и прославление императорской власти

В собрании немало текстов, искажающих исторические факты и мифологизирующих происхождение японской императорской власти. Так, 27-ой урок «Учебника японского языка для взрослых» (成人用日本語教本) «Характер Японского государства» начинается с утверждения о том, что «предком японского императора является богиня солнца Аматерасу» [15:227]. Затем сообщается, что состоявший в непосредственном родстве с богами Дзимму-тэнно, «разгромив злодеев, ... первым занял японский престол», что было более 2600 лет назад. Теперешний император (имеется в виду император Сёва – А.Д.) является 124-м императором Японии, и его следует почитать как первого из своих родителей [15:228-229].

Для распространения и закрепления мифа идеальным средством является песня, и в рассматриваемом собрании среди других песен представлен текст песни «Великая Япония», который призван служить указанной выше цели. Приведем его целиком: «Великая Япония, Великая Япония! / Дарованный богами император! / Думающий как о собственных детях / О всех нас, о ста миллионах! / Великая Япония, Великая Япония! / Мы, сто миллионов подданных / Почитаем императора как бога / И относимся к нему как отцу нашему / Великая Япония, Великая Япония! / С эпохи богов ни от какого врага / Не знавшая поражений! Вместе с солнцем и луной / Страна озаряет землю светом!» [11:134-135].

В рассматриваемом собрании учебных пособий по японскому языку используется и текст японского гимна, воспевающий императорскую власть: «Да продлится царствование твое / Тысячу ли, восемь ли тысяч лет / Пока мхом не зарастут / Скалы, вставшие из гальки речной» (君が代わ千代に八千代にさざれ石のいわおとなりてこけのむすまで), – когда звучит эта песня, мы, японцы, оправляем себя, приосаниваемся и от всего сердца желаем долголетия нашему императору» [8:85].

В целом можно сказать, что в текстах учебников уделяется большое внимание японской императорской системе, и она широко используется как средство политической пропаганды, искажающей исторические факты во имя культурного порабощения народов оккупированных территорий, превращения их в подданных Японской империи.

V. Оптимистическое отношение к тяготам войны и почитание героев

«Весной 1939 года мой отец погиб в далеком южном Китае, но я не плакал. Мой отец, наверно, умирал смеясь», – думал я, рассматривая опадающие цветы вишни...» [8:1] – так начинается первый урок третьей части «Учебника японского языка» Малайского учебного центра возрождения Азии при штабе военной администрации оккупационных сил Императорской армии Японии.

С криками «Да здравствует император!», подбадривая друг друга, с бангалорской торпедой на смерть идут три добровольца из 11-го урока «Три живых снаряда» из того же учебника [8:30-31]. Подобным образом показаны гибель командира авианосца «Хирю» капитана первого ранга Каку и командира второй дивизии авианосцев контр-адмирала Ямагути во время битвы за Мидуэй в июне 1942 года в тексте 35-го урока «Квинтэссенция бусидо». Процитируем текст: «...в этот момент раздался оглушительный взрыв. С разрывающим перепонки ушей грохотом божественный корабль, на котором только что виднелись фигуры двух адмиралов, раскололся надвое. И скрылся в пучине вод Тихого океана. Этот пре-

красный момент гибели двух адмиралов – Ямагути и Каку, выполнивших долг верности своей стране, сделавших все, что в человеческих силах, для разгрома врага и ожидающих воли небес вместе с императорским кораблем, разделив его судьбу, воистину является квинтэссенцией японского самурайского духа» [8:130].

В учебных текстах используются и фрагменты из пропагандистских текстов массовой коммуникации, например, в тексте 24-го урока («Манифестация японского духа») «Учебника японского языка. Окончание» приводится информационное сообщение о героической гибели командира гарнизона японских войск на острове Атту полковника Яасаки Ясуё. Содержание текста представляет собой беседу преподавателя со школьниками, которые задают вопрос о гибели японского гарнизона на острове Атту. Преподаватель просит всех встать и зачитывает информационное сообщение, которое гласит: «Гарнизон острова Атту с 12 мая в чрезвычайно трудных условиях малыми силами ведя священную войну против превосходящих сил противника, ночью 29 мая осуществил яростную контратаку по всему фронту, в полной мере продемонстрировав духовную силу Императорской армии. После этого связь с войсками была полностью утрачена, и стало ясно, что весь личный состав гарнизона пал смертью героев. Раненые, неспособные к участию в операции, перед ее началом покончили с собой. Гарнизон состоял из двух тысяч и нескольких сотен солдат; командовал ими полковник сухопутных сил Яасаки Ясуё. Контингент хорошо оснащенных сил противника насчитывал около 20 тысяч человек; потери, которые понес противник, составляют не менее 6 тысяч человек» [8:74].

Комментируя гибель полковника Яасаки и его подчиненных, преподаватель говорит, что в их поведении в полной мере проявился подлинный дух японской армии, и до тех пор, пока японская армия обладает такой духовной мощью, она будет одерживать победы. Его речь заканчивается словами о том, что главные сражения еще впереди, и все должны бороться за победу в Великой восточно-азиатской войне, действуя подобно полковнику Яасаки [8:73-77].

Памяти павших героев посвящен второй урок третьей части «Учебника японского языка для взрослых» из второго тома собрания. Говорится, что именно благодаря этим жертвам «Малайя в наши дни стала мирным и счастливым местом [Земли]», поэтому «не будем забывать о чувстве благодарности и, проходя мимо, от всего сердца будем выражать почтение павшим» [16:243-244].

Как видим, на примере героев войны слушатели курсов японского языка подвергались психологической обработке в русле общего потока милитаристской пропаганды, характерной для эпохи империалистической экспансии Японии, сопровождавшейся явлениями языкового и культурного империализма.

VI. Модельные персонажи текстов учебников

В рассматриваемых учебных материалах по японскому языку большое место уделяется изображению людей, призванных стать примером поведения для подданных Японской империи. В исследуемом собрании учебной литературы имеется немало текстов, рисующих образы малайцев, китайцев или индусов, действующих так, как предписывают правила японской военной администрации и моральные нормы подданных империи. Например, в уроке «Дом государственного языка» (国語の家) второго тома «Учебника японского языка для взрослых» (日本語教本 卷2) мы знакомимся с молодым человеком по имени Салим, который делится со своим дедом знаниями, получаемыми в японской школе. Мать и отец

Салима также старательно учат японский язык, и в этой семье все стремятся к тому, чтобы можно было даже в семейном общении пользоваться им [15:208-214].

В качестве модельного персонажа в рассматриваемых материалах используется и образ героя Русско-японской войны Хиросэ Такэо (1868–1904), который погиб, разыскивая оставшегося на затопляемом судне подчиненного. В «Учебнике японского языка. Окончание» помещена песня «Подполковник Хиросэ». Приведем ее полностью: «Грохочущие орудия, летящие снаряды / На палубе, омываемой бурным морем, / Возгласы подполковника, всматривающегося в тьму / Сугино! Где ты!? Где ты, Сугино!? / Трижды осмотрел каждый уголок / Звал, но не получал отклика, искал, но не находил / А судно постепенно погружалось в морскую пучину / Русские снаряды один за другим поражают цель / Вот сейчас подполковник переходит в лодку / И, сраженный прилетевшим снарядом, / В глубокую впадину моря на выходе из Дайрена / Опускается бог войны Хиросэ, от которого остается только его имя» [8:56-57].

В тестах учебников фигурируют то «весьма патриотичный молодой человек, который глубоко интересуется техникой» [8:58], то «люди, бесплатно работающие ночью напролет для своей деревни во время тайфуна» [8:9], то человек, «на груди которого сверкал знак за военное ранение» [8:54], то летчики, которые, «прервав сон, садятся в любимый самолет, чтобы отправиться в рейд по бомбардировке вражеских позиций» [8:112-113].

Модели для подобающего поведения подданных Японской империи обнаруживаются и в мирной жизни. Например, текст шестого урока «Сбережения» из третьей части «Учебника японского языка для взрослых» (日本語教本 巻3) содержит определенный побудительно-воспитательный месседж: «Друзья, давайте все без исключения копите деньги. Если вы решили сберегать, необходимо задуматься о своих расходах» [16:259-262]. «Давайте, например, откажемся от роскоши в еде» [16:261]. Отмечаются и социальные возможности экономной жизни: «Сбережения можно тратить не только на себя лично. Их можно использовать для общества и конкретных людей. Замечательным применением денег будет их пожертвование на строительство школы» [16:260-261]. Другой текст, из «Технической хрестоматии японского языка» (которая была предназначена для использования в подготовке персонала для японских предприятий), написанный в виде письма от лица молодого человека, обучающегося в Технической школе, склоняет читателей к идеям почти социалистическим. Молодой человек намеревается стать «бойцом трудового фронта» (産業戦士). В Технической школе он открывает для себя, что старая идея восточной цивилизации состоит в том, чтобы «работать для страны» или «работать для нации», и он пишет своему другу о том, что намеревается начать свою трудовую биографию на заводе, работая самоотверженно и «совершенно забывая о себе самом» [7:300-303].

Создание моделей для поведения подданных Великой японской империи дополняется текстами, содержащими прямые призывы и рекомендации о надлежащем поведении добрых людей строящейся империи. Типичным текстом этого типа является, например, речь директора Японской школы в Сёнан (昭南日本学園) Дзимбо Котаро, прозвучавшая во время первого выпуска студентов школы [19:29]. Эта речь вошла в качестве последнего текста в «Хрестоматию японского языка» (Часть 2-я). Свою речь К. Дзимбо начал с того, что его ученики хорошо занимались и получили хорошие оценки, и, изучая японский язык, они приобщились к великой духовности японского народа, за которой стоят тысячелетия японской истории. Далее он говорит: «Я хочу, чтобы вы искренне полюбили японский язык. Нельзя продвигаться в учебе без любви [к предмету изучения].

Но любить японский язык – значит любить Японию. Любить Японию – значит стать хорошим японцем. Друзья, будьте хорошими японцами! Ведь быть хорошим японцем – это значит быть хорошим азиатом, быть хорошим человеком мира... На все времена будьте молодыми, сильными, красивыми японцами!» [17:90-93]. Как видим, на обучаемых здесь оказывается воздействие в плане формирования их новой идентичности – быть подданными Японской империи.

Итак, в учебной литературе по японскому языку созданы многочисленные модельные персонажи – то есть образы людей, призванные стать образцами для поведения подданных Японской империи.

Заключение

Как видим, в издававшейся для населения колоний литературе по изучению японского языка можно обнаружить немало пропагандистских элементов, которые являют собой неотъемлемую часть пропаганды японской военной машины и государства в годы империалистической экспансии Японии. В учебных пособиях по японскому языку в полной мере отразилась идеология создания Великой японской империи, призванной объединить страны и народы Юго-Восточной Азии под эгидой Японии, покончив с колониальными владениями стран Запада.

По качеству учебная литература рассмотренного собрания не однородна: есть произведения, выполненные на высоком профессиональном уровне, например, «Хрестоматия государственного языка» [9, 10, 11] или грамматика японского языка С. Банно [1], есть произведения менее совершенные. Например, критики заслуживают «Учебник национального языка. Окончание» [8]. Язык этого учебника чрезмерно сложен, тексты политизированы, качество печати не удовлетворительно: многие строки плохо читаются, а в некоторых местах не читаются вовсе.

В целом рассмотренное собрание учебной литературы показывает, что за короткий срок был создан большой корпус учебных текстов. По всей вероятности, в рассмотренном собрании представлена только часть использовавшихся текстов. Дело в том, что после войны бывшие оккупанты не имели возможности сохранять учебные пособия, а для бывших учеников хранение оккупационной учебной литературы могло повлечь обвинения в коллаборационизме и репрессии. Поиски учебной литературы были начаты лишь в 1970-е годы, а один из составителей рассматриваемого собрания учебной литературы Х. Мияваки совершил две экспедиции уже в 1987 и 1990 гг. [19:12] Поэтому учебная литература по японскому языку имела немного шансов сохраниться.

Таким образом, в годы правления японской военной администрации в Малайе и Сингапуре было создано множество учебных пособий, в большинстве своем выдержанных в духе государственной японоцентристской идеологии, призванной обеспечить гегемонию японского языка и культуры в оккупированных странах. И в этой области языкового и культурного империализма, сопровождавшего военную экспансию Японии, японский этнос, мобилизованный и направляемый институтами государства, работал целенаправленно и ответственно, неуклонно двигаясь к военному поражению своей страны и японоцентристской идеологии. Последняя была нежизнеспособна, поскольку она основывалась на навязывании местному населению японского языка и культуры, на лжи и фальсификациях истории. Некоторые характерные для японоцентристской пропаганды идеи (духовность, коллективизм, эстетизм, самопожертвование японского народа и т.д.) позднее стали разрабатываться в так называемой теории японцев (НИХОНДЗИНРОН) как уникальные свойства японского этноса.

Вместе с текстами учебников и учебных пособий в пятом томе настоящего собрания литературы по японскому языку опубликованы также тексты сочинений выпускников школ и курсов японского языка. Они и составят предмет нашего дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Banno Sitiro. Nippon-Go Grammar //日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第5巻. Банно Ситиро. Грамматика японского языка // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 5. Vol. 1. P. 1-81; Vol. 2. P. 1-72.
2. Kurasawa Aiko. Introduction //日本語教科書 倉沢愛子編 南方軍政関係史料 9 龍溪書舎 1993. Курасава Аико. Введение // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 9 / составитель Курасава Аико. Изд-во Рюкэйсёся, 1993. С. 27-50.
3. Oikawa S. 正しい日本語 //日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第6巻. Оикава С. Правильный японский язык // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 6. С. i-xxiii; 1-279.
4. 明石陽至 日本占領マラヤ・シンガポール 岩波書店 東京 2001 (Акаси Ёдзи. Малайя и Сингапур во время японской оккупации. Токио: Изд-во Иванами Сётэн. 2001. 348 с.
5. 明石陽至 日本政治下のマライ・シンガポールにおける日本語教育の軌道 //日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 1巻. Акаси Ёдзи. Орбиты преподавания японского языка в Малайе и Сингапуре в условиях японского политического режима // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 1-10.
6. 工業日本語読本 巻1 //日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第3巻. Техническая хрестоматия японского языка Часть 1 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 3. С. 179-264.
7. 工業日本語読本 巻2 //日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第3巻. Техническая хрестоматия японского языка Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составите-

- ли-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 3. С. 265-314.
8. 国語教科書(下巻)// 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第5巻. Учебник национального языка. Окончание, Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 5. С. 1-130.
 9. 国語読本 巻1 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Хрестоматия государственного языка. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 1-70.
 10. 国語読本 巻2 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Хрестоматия государственного языка. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 71-130.
 11. 国語読本 巻3 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Хрестоматия государственного языка. Часть 3. // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С.131-231.
 12. コクゴサクブン // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Сочинение фраз на государственном языке // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 190-232.
 13. 日本語会話 (草稿) // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第1巻. Р. 411. Японские разговоры (Наброски) // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 322-415.
 14. 日本語教科書 南方軍政関係史料 32 : 日本の英領マラヤ・シンガポール占領期(1941-1945) / 明石陽至, 宮脇弘幸編集解題: 第1~6巻. - 編集復刻版. - 東京: 龍溪書舎, 2002. Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1-6.

15. 日本語教本 (成人用) 卷2 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第2巻. Учебник японского языка для взрослых. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 2. С. 125-236.
16. 日本語教本 (成人用) 卷3 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第2巻. Учебник японского языка для взрослых. Часть 3 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 2. С. 237-335.
17. 日本語読本 卷2 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第3巻. Хрестоматия японского языка. Часть 2 // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 3. С. 43-96.
18. 日本の道 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 第5巻. Путь Японии // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 5. С. 1-28.
19. 宮脇弘幸 占領下のマラヤ・シンガポールにおける教育と日本語教科書 // 日本語教科書 南方軍政関係史料32 日本の英領マラヤ・シンガポール、占領期1941-1945. 1巻 P. 27. Мияваки Хироюки. Образование и учебники японского языка в Малайзии и Сингапуре в условиях оккупации // Учебники японского языка. Материалы относительно военной администрации южных территорий № 32 / Период японской оккупации британских колоний в Малайе и Сингапуре в 1941-1945 гг. / составители-комментаторы Акаси Ёдзи, Мияваки Хироюки. Токио: Изд-во Рюкэйсёся, 2002. Т. 1. С. 11-38.
20. 百瀬侑子 インドネシアにおける日本語教育史の一断面 (1942~45年) — 日本軍政期日本語教科書の分析を通して — // 日本語教育97号. Момосэ Юко. Страница истории преподавания японского языка в Индонезии (1942-1945 гг.). Посредством анализа учебников японского языка эпохи японской военной администрации // Преподавание японского языка / Общество преподавания японского языка. 2000. № 97. С. 13-24.

REFERENCES

1. Banno Sitiro. Nippon-Go Grammar (Grammar of Japanese. Vol. 1. P. 1-81; Vol. 2. P. 1-72). Japanese textbooks. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 5. (in English)

2. Kurasawa Aiko. Introduction. Japanese Textbook. Historical Materials for Southern Military Administration 9. Compiled by Aiko Kurasawa. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 1993. P. 27-50. (in English)
3. Oikawa S. Correct Japanese. Japanese Textbooks. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 6. P. i-xxiii; 1-279. (in English)
4. Yoji Akashi. Malaya and Singapore under Japanese Military Administration. Tokyo: Iwanami Shoten, 2001. 348 p. (in Japanese)
5. Yoji Akashi. Trajectory of Japanese Language Education in Malay and Singapore under Japanese Military Administration. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 1-10. (in Japanese)
6. Industrial Japanese Reading Volume 1. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 3. P. 179-264. (in Japanese)
7. Industrial Japanese Reading Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 3. P. 265-314. (in Japanese)
8. National Language Textbook (2nd volume). Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 5. P. 1-130. (in Japanese)
9. National Language Book Volume 1. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 1-70. (in Japanese)
10. National Language Book Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 71-130. (in Japanese)
11. National Language Book Volume 3. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 131-231. (in Japanese)
12. National Language Composition. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 190-232. (in Japanese)
13. Japanese Conversation (Draft). Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 322-415. (in Japanese)
14. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1-6. (in Japanese)

15. Japanese Language Textbook (for Adults) Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 2. P. 125-236. (in Japanese)
16. Japanese Language Textbook (for Adults) Volume 3. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 2. P. 237-335. (in Japanese)
17. Japanese Reading Volume 2. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 3. P. 43-96. (in Japanese)
18. Way of Japan. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 5. P. 1-28. (in Japanese)
19. Hiroyuki Miyawaki. Education and Japanese Textbooks in Occupied Malaya and Singapore. Historical Materials for Southern Military Administration 32. Former British Colonies in Malaya and Singapore Occupied by Japan in 1941-1945. Tokyo: Ryukeishosha Publishing House, 2002. Vol. 1. P. 11-38. (in Japanese)
20. Yuko Momose. An Aspect of the History of Japanese Language Education in Indonesia (1942-1945). Analysis of Japanese Textbooks during the Japanese Military Administration. Japanese Language Education. Japanese Language Teaching Society. 2000. № 97. P. 13-24. (in Japanese)

Информация об авторе: Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Школы языка и культуры аспирантуры Осацкого университета, в 2019-2020 гг. приглашенный исследователь кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета.

г. Осака. Япония

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6236-0886>

e-mail: aledybo@gmail.com

Статья поступила в редакцию 07.02.2020

После доработки: 22.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Alexander C. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2020, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School.

Osaka. Japan

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6236-0886>

e-mail: aledybo@gmail.com

Received: 07.02.2020

Received after reworking: 22.02.2020

Accepted for publication : 27.02.2020

The author have read and approved the final manuscript

Рецензия на статью Дыбовского А.С.¹

«Идеология японоцентризма в учебной литературе. На материале учебников японского языка эпохи японской оккупации английских владений в Малайе и Сингапуре (1941–1945)»

Статья Дыбовского А.С. основывается на материалах учебной литературы по японскому языку, издававшейся для жителей территорий бывших колоний Великобритании в Юго-Восточной Азии, оккупированных японской армией в 1941–1945 гг. Эти материалы были собраны японскими учеными в ходе полевых исследований в Малайе и Сингапуре в последние три десятилетия XX века и опубликованы в уникальном шеститомном собрании учебной литературы по японскому языку для населения оккупированных японскими милитаристами территорий.

В статье анализируется содержание опубликованных в вышеупомянутом собрании текстов учебников японского языка с точки зрения их идеологической направленности – выявляются проявления в текстах учебников языкового и культурного империализма. По мнению автора, идеологическая обработка населения японских колоний в Юго-восточной Азии осуществлялась с целью легитимации японоцентристской идеи создания «Великой восточноазиатской сферы процветания», призванной объединить оккупированные азиатские страны и их население под эгидой Японской империи.

Для начала необходимо напомнить, что почти все страны АТР находились перед Второй мировой войной под управлением «белых» государств. Индия, Бирма, Малайя, Сингапур, Бруней были под управлением Великобритании; Вьетнам, Лаос, Камбоджа — Франции; Индонезия — Нидерландов, Папуа-Новая Гвинея — Австралии. Филиппины находились в таком же зависимом отношении к США, как Пуэрто-Рико. Острова Тихого океана были поделены между Англией и Францией (в меньшей степени — США). Правда, сама Япония тоже была небольшой колониальной державой, владея Кореей, Тайванем, островами Микронезии.

Корни идей, приведших к концепции «Великой восточноазиатской сферы процветания» восходят ещё к концу XIX века, когда в стремительно модернизирувавшемся государстве Восходящего Солнца созрели силы для колониальной экспансии. Сама ситуация доминирования европейских держав на Дальнем Востоке Азии подсказывала японским идеологам путь обоснования собственно японских притязаний: освобождение народов «жёлтой» расы от господства «белых» пришельцев. Ну, а такое освобождение, само собой, означало бы не что иное, как принятие их всех под покровительство божественного микадо.

В 1930-е годы практически во всех странах Юго-Восточной Азии оформились и действовали движения, ставившие целью освобождение от колониального управления и завоевание национальной независимости. Понятно, что идеологи независимости не могли не задумываться о втором шаге: что делать после освобождения? На кого ориентироваться во внешней политике? Естественную альтернативу гнёту «белых» держав представлял только протекторат единственной великой «жёлтой» державы — Японии. Поэтому главной задачей указанных учебных пособий была пропаганда японского образа жизни.

Выявленные в статье пропагандистские штампы – позитивное изображение Японии, ее природы и японского народа, воспевание японской императорской си-

¹ Публикуется с согласия рецензента

стемы, искажение истории с целью изображение божественного происхождения императорской власти, прославление героев, погибших во имя Великой японской империи, создание модельных персонажей, призванных дать позитивный пример для поведения подданных японской империи и т.д. – автор характеризует как отразившуюся в учебной литературе целенаправленную работу японской военной машины и государства с целью создания и распространения японоцентристской идеологии.

В статье автор показывает, что в рассматриваемых учебных пособиях по японскому языку в полной мере отразилась идеология создания Великой японской империи, призванной объединить страны и народы Юго-Восточной Азии под эгидой Японии, покончив с колониальными владениями стран Запада и осуществив такой тезис японской пропаганды как «Азия для азиатов».

В рецензируемой статье убедительно показано, что за короткий срок оккупационной военной администрацией (軍政幹部) при участии японского Министерства просвещения для местного населения оккупированных территорий был создан большой и качественный корпус учебных текстов, которые кроме основной функции преподавания японского языка были оснащены и пропагандистской идеологической функцией – служили для формирования у населения оккупированных территорий новой идентичности – быть подданными Великой японской империи.

В заключении статьи автор отмечает, что некоторые из идеологических штампов, бытовавших в учебной литературе – духовность, коллективизм, эстетизм, самопожертвование японского народа и т.д. – стали разрабатываться позднее в так называемой «теории японцев» (日本人論). Здесь следует указать на небольшую неточность автора. «Теория японцев» (日本人論) стала складываться в Японии гораздо раньше - в конце XIX в. Именно поэтому её материалы активно использовались при подготовке описанных в статье учебных текстов.

В конце заключения учебная литература эпохи колониальной экспансии Японии в рецензируемой статье справедливо характеризуется как идеологическое орудие японского империализма.

Кожевников Владимир Васильевич - к.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, профессор кафедры японоведения Восточного института – ШРМИ Дальневосточного федерального университета.